

УДК 398.22(=512.157)

DOI 10.25587/f6163-8450-6401-1

А. Ф. Корякина

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосов

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО СКАЗИТЕЛЬСТВА: АВТОРСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В СТИЛЕ ОЛОНХО

Аннотация. Якутское олонхо уникально сохранением в нем древнего остова эпической сюжетики, сюжетных мотивов, образной системы, образно-художественного языка. Статья посвящается изучению текстов современных авторских произведений в стиле олонхо с целью выявления сохранения в них устойчивых аутентичных эпических традиций, так как в олонхо, в традиционном его понимании, недопустимы искажения и неправильные интерпретации компонентов эпической культуры, созданной сказителями за многие века. Следование традиционным канонам своего национального эпоса является средством сохранения самобытной культуры народа, и потому очевидна актуальность исследования. Предлагается текстологический анализ сюжетно-композиционного строя, мотивного состава, образной системы современных произведений в стиле олонхо. Новизна исследования заключается во введении в научный оборот ранее неопубликованных и неисследованных текстов авторского олонхо Л. С. Афанасьевой и В. В. Семеновой. Источником исследования отобраны авторские произведения, написанные и исполняемые в стиле олонхо талантливых сказителей современности В. В. Семеновой «Көмүс үүннээх, Күүстээх күөннээх, Көгөччөр аттаах, Куоппат куойбат, Куттаҕаһа суох Күн Дибилитэр бухатыыр» («Богатырь Кюн Дибилитэр»), Л. С. Афанасьевой «Эрэли Бэргэн» («Богатырь Эрэли Бэргэн») Верхневилуйского улуса. Результат исследования приведет к установлению сохранения в них устойчивых традиционных элементов, выявлению особенностей современных произведений в стиле олонхо, трансформаций. По итогам анализа установлено: в целом современные авторские произведения В. В. Семеновой, Л. С. Афанасьевой созданы по традиционным канонам якутского национального эпоса. В них придерживаются каноны сюжетно-композиционного строя, мотивного состава и образной системы. В них описывается героическое сватовство богатырей айыы, сражение с богатырями абаасы и их возвращение на родину с победой. Авторскими привнесениями являются образ шамана, помогающего богатырю с созвездия Юрдэл, демонстрация матерью невесты простыни – свидетельства чистоты невесты после проведенной молодоженами трех ночей любви, детальное описание ысыаха-уруу («Эрэли Бэргэн»), мотив дождя из бело-молочного божественного напитка, превратившегося в озеро, отсутствие описания встречи богатыря с женой на родине богатыря («Богатырь Кюн Дибилитэр»). Встречающиеся авторские привнесения – в пределах допустимости, они не влияют на общую картину. Все это приводит к мысли: якутский эпос олонхо, испытывая некоторые изменения, продолжает бытовать в своем традиционном аутентичном понимании.

Ключевые слова: героический эпос; хранители эпического наследия, авторское произведение; современное олонхо, в стиле олонхо; каноны; эпическая традиция.

Исследование выполнено в рамках НИП СВФУ «Эпический памятник нематериальной культуры якутов: текстологический, типологический, когнитивный и историко-сравнительный аспекты».

A. F. Koriakina

Features of modern storytelling: author's works in the olonkho style

Abstract. The Yakut olonkho is unique in its preservation of the ancient framework of the epic plot, plot motifs, figurative system, figurative and artistic language. The article is devoted to the study of the texts of

КОРЯКИНА Антонина Федоровна – к. пед. н., с. н. с. сектора «Олонховедение» Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: aitalilen@mail.ru

KORIAKINA Antonina Fedorovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher, Sector of Olonkho Studies, Olonkho Research Institute, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: aitalilen@mail.ru

modern author's works in the olonkho style in order to identify the preservation of stable authentic epic traditions in them, since in the olonkho, in its traditional sense, distortions and incorrect interpretations of the components of the epic culture created by storytellers over many centuries are unacceptable. Following the traditional canons of one's national epic is a means of preserving the original culture of the people, and therefore the relevance of the study is obvious. A textological analysis of the plot-compositional structure, motive composition, figurative system of modern works in the olonkho style is offered. The novelty of the study lies in the fact that the problem of a special study of works written in the olonkho style is a little-studied area in the Yakut folklore science. The author's works written and performed in the style of olonkho by one of the talented storytellers of our time V.V. Semenova "Kemus uunnekh, Kusteekh kuennekh, Kegecher attaakh, Kuoppat kuoibat, Kuttagaha suoh Kun Dibiliter bukhatyur" ("Bogatyur Kun Dibiliter") and L.S. Afanasyeva "Ereli Bergen" ("Bogatyur Ereli Bergen") of Verkhnevilyuisky district. The result of the study will lead to the establishment of the preservation of stable traditional elements in them, the identification of the features of modern works in the olonkho style, the establishment of transformations. Based on the results of the analysis, it was established that, in general, modern author's works by V.V. Semenova, L.S. Afanasyeva were created according to the traditional canons of the Yakut national epic. They adhere to the canons of the plot-compositional structure, motive composition and figurative system. They describe the heroic courtship of the айы bogatyrs, the battle with the abaasy bogatyrs and their return to their homeland with victory. The author's contributions are the image of a shaman helping a hero from the constellation Yurdel, a demonstration by the mother of the bride of a sheet - evidence of the purity of the bride after the newlyweds spent three nights of love, a detailed description of Ysyakh-Uruu ("Ereli Bergen"), the motif of rain from a white-milk divine drink that turned into lake, the absence of a description of the meeting of the hero with his wife in the homeland of the hero ("Bogatyur Dibdiliter"). Occurring author's introductions are within the limits of admissibility, they do not affect the overall picture. All this leads to the thought: the Yakut epic olonkho continues to exist, but with some changes.

Keywords: heroic epic; keepers of the epic heritage, author's work; modern olonkho, in the style of olonkho; canons; epic tradition.

Введение

С середины XX века начало угасать аутентичное бытование олонхо, таким образом, феномен якутской самобытной культуры – олонхо – было на грани исчезновения,

После принятия суверенитета Республики Саха (Якутия) в конце в 90-х годов XX века и провозглашения ЮНЕСКО якутское олонхо шедевром устного и нематериального наследия человечества (2005 г.), олонхо получило государственную поддержку, а сказительское искусство стало возрождаться. Сказыванием олонхо занялись олонхосуты, которые застали сказывание легендарных земляков, среди которых были олонхосуты, имеющие в своем репертуаре до 30 олонхо. Выросшие в эпической среде В. О. Каратаев, П. Е. Решетников, Д. А. Томская-Чайка, Н. М. Тарасов, А. Е. Соловьев, К. Н. Никифоров, В. И. Иванов-Чиллэ и др. унаследовали творчество известных олонхосутов, овладели искусством воспроизведения эпоса в традиционных устных формах. Благодаря этим хранителям эпического знания и эпической памяти якутский героический эпос олонхо приобрел новое дыхание.

Сегодня прошли времена легендарных, востребованных в обществе носителей эпического творчества. Однако величайшее произведение устного народного творчества якутский героический эпос олонхо не может не привлекать перенасыщенного информацией современного человека удивительно глубоким содержанием, энциклопедичным отражением духовной жизни и культуры народа, исключительно гуманистической философией, непомерно богатым языком. Появились последователи плеяды олонхосутов конца XX в. и начала XXI в. Это представители нового поколения сказителей, создающих и исполняющих авторские произведения в стиле олонхо. Творчество их развивается в письменном и устном виде. Эти любители сказительства за неимением возможности вживую слушать исполнение легендарных олонхосутов по зову сердца учатся по опубликованным текстам олонхо, усваивают поэтический язык, устойчиво сложившиеся сюжеты, мотивы образы, устойчивые конструкции олонхо из аудио, -видеозаписей с использованием современных технологий. В результате, несомненно, олонхо в современном его бытовании испытывает разнообразные влияния времени, претерпевая трансформации. Эти изменения должны происходить в пределах строгого соблюдения устойчивых конструкций, сюжетных канонов, художественно-изобразительных средств, эпической

образности традиционного олонхо. За развитием современного эпосотворчества должны следить, прежде всего, ученые-фольклористы, исследователи.

В нашем исследовании оценка, анализ текстов авторских произведений, созданных современными сказителями, опирается на научные положения отечественных и якутских исследователей о факторах, формирующих феномен сказителя, о механизмах запоминания и сохранения эпической традиции. А. М. Астахова на основе изучения текстов русских былин установила классификацию сказителей: усваивающие лишь «общий остов»; «перенявшие тексты ... почти точно и в таком же виде <...>, вырабатывающие собственный, постоянный текст; импровизаторы, «каждый раз меняющие его (текст), пользуясь всем арсеналом сюжетов, эпизодов, мотивов, образов, формул, которыми они владеют» [1, с. 71-82]. А. Ф. Гильфердинг отметил роль устойчивой преемственности, памяти и личного творчества сказителя в формировании эпических текстов [5]. В. М. Жирмунский о строгих канонах эпоса писал, что сказитель имеет возможность импровизации «лишь в рамках определенной, прочно сложившейся традиции – не только сюжетов, мотивов и образов, но и постоянных стилистических формул, эпитетов, сравнений, фразеологических оборотов и т. п., которыми поэт-импровизатор пользуется как своего рода поэтическим языком» [7, с. 635]. Сегодня как никогда актуальны слова Б. Н. Путилова, считавшего сказителя «хранителем и носителем эпического знания, богатого реалиями и возможностями для варьирования и одновременно заключенного в более или менее жесткие рамки» [13]. Близок положению В. М. Жирмунского вывод якутского эпосоведа И. В. Пухова о невозможности «изменить <...> то специфически общее, что имеется в якутском олонхо» [15, с. 6]. И. В. Пухов объяснил появление новых вариантов олонхо тем, что «... любой сюжет из одного олонхо можно более или менее свободно перенести в другое или просто сократить, выбросив целые сюжеты или отдельные детали, эпизоды, различные описания» [14, с. 9]. В. В. Илларионов признает архаическими пластами эпической традиции «основное содержание, сюжет, мотивы, эпические формулы и типические места того или иного вида устного народного творчества в первоначальной форме» [8]. А. А. Кузьмина в своей работе о трансформации якутского героического эпоса уточнила термины современных олонхо: «Самозаписями олонхо можно назвать только письменные рукописи (машинописи) сказителей, настоящих носителей фольклорной традиции, которые сами записали, зафиксировали фольклорный текст благодаря своей грамотности. А авторские современные произведения по мотивам, в стиле олонхо следует так и называть термином авторское произведение по мотивам / в стиле олонхо; сокращенно – авторское олонхо» [10, с. 283].

Таким образом, сказители должны усвоить, сказывать текст в рамках установленных традиций, могут допустить импровизации без существенных обновлений – трансформации традиционного олонхо.

При выполнении исследования нами рассматривались труды исследователей Р. Н. Анисимова, А. Ф. Корякиной [1], Ю. П. Борисова [3], М. Т. Саганар [16], С. Д. Львовой [11], Л. Н. Герасимовой [4], в которых изучены особенности художественно-изобразительных средств сюжета, мотивов, композиции, образной системы текстов традиционных олонхо, особенностей языка и специфика сказительского мастерства.

Обозначенное направление в современном якутском эпосоведении все еще остается одним из малоизученных и требующих безотлагательного дальнейшего изучения.

Сегодня сказительство получает государственную поддержку: организуются состязания олонхосутов среди разных возрастных групп: молодых исполнителей, конкурсы авторских олонхо, конкурсы исполнителей олонхо, стимулирующие развитие таланта современных олонхосутов. Возрождение сказительского искусства на современном этапе – это феномен признания приоритетности национального достояния неизмеримо высокой значимости. Постепенно вслед за плеядой носителей, хранителей эпических традиций появляется новое поколение олонхосутов, сказительский талант которых начал развиваться после исчезновения живой эпической среды в двух формах – устной и письменной.

Олонхосуты, родившиеся и выросшие после исчезновения живой эпической среды, и потому утратившие большую часть из богатейшего арсенала родного языка, пробуждая имеющую свою генную память, усваивают, перенимают сказительские традиции из опубликованных

текстов олонхо и фоно-, видеозаписей. Они исполняют свои варианты олонхо, каждый раз улучшая, обогащая, импровизируя. Они не исполнители заученных текстов. Яркий пример тому – сказительский талант Н. И. Сафонова, Н. Шамаева, В. Д. Данилова, В. Исакова, Ю. П. Борисова и др.

От группы этих сказителей, создающих свои собственные тексты, отдельно стоят сказители, исполняющие выученные наизусть тексты олонхо легендарных сказителей (П. Тихонов, В. Никифоров, Я. Нюргусова, Е. Маркова, артисты театра Олонхо и др). Они часто участвуют в состязаниях сказителей, шлифуя, оттачивая свое искусство.

Тексты созданных в последние годы олонхо имеют отличия от ранних текстов олонхо, испытывают влияние времени, претерпевают трансформации. Изучение современного сказительства предполагает выявление сохранения в современных текстах олонхо этнической специфики, устойчивых конструкций, сюжетных канонов, художественно-образительных средств, эпической образности традиционного олонхо, от которого зависит сохранение сказительского искусства в своем первоизданном виде.

Сказительство в Верхневилуйском улусе

В этом 2022 г. в Верхневилуйском улусе проведут 15-й по счету республиканский Ысыах Олонхо. В рамках мероприятия состоится IV международный фестиваль шедевров ЮНЕСКО с участием иностранных гостей. Международный фестиваль шедевров ЮНЕСКО проведен в 2008, 2012 и 2016 годах. На третьем фестивале были представлены музыкальные шедевры десяти стран: Азербайджана, Армении, Грузии, Кыргызстана, Монголии, Индии, Испании, Китая, Японии и России.

Известно, что в Верхневилуйском улусе в свое время творили талантливые олонхосуты Д. Кысылбайков, Ф. Тимофеев-Бээчэрэ, Н. С. Александров-Ынта Никиитэ и др. Продолжателем, хранителем эпических традиций в 90-е годы XX в. стал К. Н. Никифоров. Сегодня к участию на фестивале готовятся талантливые создатели авторских произведений в стиле олонхо В. В. Семенова, Л. С. Афанасьева, В. Л. Васильев, М. С. Тебенова и др.

Для проведения анализа мы выбрали авторские произведения в стиле олонхо В. В. Семеновой «Көмүс үүннээх, Күүстээх күөннээх, Көгөччөр аттаах, Куоппат куойбат, Куттаҕаһа суох Күн Дибилитэр бухатыыр» («Смелый Богатырь Кюн Дибилитэр, имеющий сильного коня Көгөччөр с серебряной уздечкой») и Л. С. Афанасьевой «Күөнэ көбүччөр аттаах Эрэли Бэргэн» («Богатырь Эрэли Бэргэн, имеющий быстрого коня Кёнэ Көгөччөр»).

Семенова Валентина Владимировна родилась 30.01. 1958 года в селе Дюллюкю Верхневилуйского улуса в многодетной семье. Как Валентина Владимировна вспоминает, у отца Яковлева Владимира Алексеевича был густой красивый голос с характерным кылысахом (кылысах – горловой призыв в якутском народном пении, украшающий мелодию песни различными мелизмами). Пел тойук (жанр якутского фольклора: пение-импровизация). Валентина Владимировна в 1989 году закончила институт культуры в Улан-Удэ (ВСГИК). Работала в редакции районной газеты корреспондентом, заведующим отделом, член Союза журналистов России. С 2001 по 2019 гг. – специалист в детском Реабилитационном центре, с 2021 г. работает педагогом внеклассной работы в Верхне-Вилуйской школе № 4 им. Д. С. Спиридонова. У Валентины Владимировны прекрасный, по-настоящему красивый народный голос, богатый язык. По ее словам, в их роду ни со стороны матери, ни со стороны отца не было известных тойуксутов, запевал осуохая, тем более олонхосутов. Она сама с детства начала петь тойук. В 90-е годы начала на ысыахах запевать осуохай, участвовать в конкурсах. В республиканском конкурсе была удостоена звания запевалы Аан Дархан. Как артистка народного театра играла в спектаклях по мотивам олонхо К. Н. Никифорова “Хабыр киирсиилээх Хабытта Бэргэн”. Заинтересовавшись сказыванием олонхо, чтобы усовершенствовать свои знания по олонхо, овладеть художественным языком, стала читать и слушать олонхо.

Лидия Степановна Афанасьева родилась в 1940 в с. Верхневилуйск. В 1959 окончила курсы медсестер. Добросовестно работала 50 лет в глазном отделении районной больницы. В данное время Лидия Степановна на пенсии. С молодых лет была активным участником художественной самодеятельности. Как талантливая артистка народного театра, исполняла главные роли в спектаклях. С 1980-х годов стала известна в республике как тойуксут и запевала танца

осухай. Свое авторское олонхо “Эрэли Бэргэн” стала исполнять без записи в республиканских конкурсах, занимала призовые места. Позже запись произвели дети Лидии Степановны. В роду у Лидии Степановны были олонхосуты. По воспоминаниям земляков, дед матери старик Семен Гаврильев-Арджа был из Кентикского наслега, сказывал несколько олонхо. У родного брата матери Михаила был чудесный голос. Михаил не вернулся с войны. Лидия Степановна – лауреат многих зональных, республиканских фольклорных фестивалей. Как запедала осухая была удостоена званий “запедала Аан Дархан”, “Далбар Хотун”. Завоевывала призовые места.

Сюжет, мотивы произведения в олонхо В. В. Семеновой

В. В. Семенова начала исполнять олонхо «Көмүс үүннээх, Күүстээх күөннээх, Көгөччөр аттаах, Куоппат куйбат, Куттабаһа суох Күн Дибилитэр бухатыр» («Смелый Богатырь Кюн Дибилитэр, имеющий сильного коня Көгөччөр с серебряной уздечкой») с 2019 г., состоящее из 4100 поэтических строк. Текст рассчитан для исполнения в конкурсах, состязаниях олонхосутов. Состоящее из многих сказаний, близких в сюжетном и стилистическом отношении объем якутского олонхо составляет 10000-15000, а иногда и более стихотворных строк.

Сюжет в основном состоит из канонических мотивов: о боевом походе, сражении с представителями абаасы богатыря Кюн Дибилитэр, защитника своих соплеменников, жителей Среднего мира, людей Кюн Айыы. Композиция строится тоже по законам олонхо:

В зачине описывается создание Всевышним божеством Юрюнг Аар тойон, живущим на седьмом небе, Среднего мира. Он с супругой Амалыма Хотун спускают на землю девушек – дочерей айыы, чтобы они создали племя айыы. Описывается красочная, богатая земля, где счастливо, не зная бед, живут люди. В изобилии, в полном достатке живут Баай Байымнаах тойон и Илбийэ Ийэ хотун. Описываются их красивый дом, домашнее убранство.

Завязка. В один день дочь жителей среднего мира красавица Кюн Кюлюмэ Куо была украдена богатырем абаасы Ап Джаранаскы. Богатырь Толомон отправился по следам похитителя спасти сестру, но попал в волшебные сети Ап Джаранаскы, упал в горную пещеру и потерялся. Старики отправили вестников-стерхов к богатырю Кюн Дибилитэр с просьбой спасти их детей. Ответ богатыря был таков: “Пусть старики не очень плачут: дети их будут спасены”, и богатырь стал собираться в долгий путь: облачился в богатырскую одежду. Тут внесено авторское привношение: перед Богатырем с неба льется бело-молочный божественный напиток, который превращается в молочное озеро. Богатырь купается в этом озере и становится в десять раз сильнее прежнего. Богатыря благославляет Дух домашнего очага Хатан Тэмизэрийэ. На ветвях Священного дерева Аал луук-мас Кюн Дибилитэр находит богатырские снаряжения, предназначенные ему: пальму в пять пудов, копье в в восемь пудов. Под Священным деревом его ожидал богатырский конь. С особой красотой, всякими художественными сравнениями, эпитетами, метафорами описывается езда коня Богатыря длиной в 50 строк. Конь оказался говорящим человеческим языком: он предупреждает хозяина о том, что его ждет дочь абаасы, чтобы соблазнить его своими чарами. В развитии событий богатыря айыы пытается соблазнить дева-абаасы, но богатырь взял ее за подмышку и бросил высоко вверх. Описывается страшная земля абаасы. Происходит встреча Богатырей Дибилитэр и Ап Джаранаскы.

Кульминация: мотив сражения – один из популярных ключевых сюжетобразующих мотивов в героическом эпосе. Съехавшись для боя, Богатыри стараются запугать друг друга. Каждый говорит слова бахвальства. Начинается сражение. От разрушительных сил этого сражения стали страдать жители нижнего и среднего миров. Богатырь айыы оказался сильнее. Богатырь абаасы зовет на помощь быка из мира абаасы Кутурук Чусурба, который, обвив шею богатыря Дибилитэр, чуть не убивает. Тогда приходит на помощь верный конь. Он подсказывает хозяину, что у Кутурук Чусурба на хвосте длинный волос, надо его отрезать. Богатырь Дибилитэр отрезал этот волос. Чусурба умирает. Победив своих врагов, богатырь Дибилитэр спасает Кюн Кюлюмэ Куо.

Развязка: богатырю поравилась девушка, но девушка просит его сначала спасти брата Толомон Боотура, заброшенного в горную пещеру богатырем абаасы. Ослабевшего Богатыря поднимают. Прилетают шаманки в образе стерхов и бросают Живительную воду. Богатырь выздоравливает. По дороге вылечивают коня богатыря Толомона. Втроем отправляются на родину. Описание свадьбы-уруу отсутствует.

По классификации Н. В. Емельянова, олонхо «Богатырь Дибилитэр» относится к типу олонхо о богатырях среднего мира – защитниках племени айыы и ураангхай саха. Тематическое содержание сюжета олонхо В. В. Семеновой традиционное: описывается защита племени Айыы от разрушительных действий абаасы.

Образная система

В образной системе олонхо В. В. Семеновой главным героем является Богатырь айыы. Олонхо названо именем главного героя, что является неизменной традицией якутского олонхо. Имя главного героя по традиции содержит информацию о коне и об особенностях внешнего вида и характера богатыря: «Көмүс үүннээх, Күүстээх күөннээх, Көгөччөр аттаах, Куоппат куйбат, Куттаҕаһа суох Күн Дибилитэр бухатыыр» – «Кличка коня Көгөччөр, с золотой уздечкой, вид у которого сильный, а имя богатыря солнцеподобный богатырь Дибилитэр, сам не убегающий от врага, никогда не пугающийся». По традиционному содержанию олонхо Богатырь спущен Божествами для защиты людей айыы. Богатырские снаряжения – пальма в пять пудов, копье в восемь пудов. Противниками богатыря являются богатырь нижнего мира Ап Джаранаскы, бык из нижнего мира Кутурук Чусурба, женщина-абаасы, пытающаяся соблазнить богатыря Дибилитэр. Богатырь айыы со славой выполняет свою миссию быть защитником племени айыы, освобождает девушку Кюн Кюлюмэ, его брата богатыря Толомона. По традиционному канону женится на спасенной женщине.

Авторское привнесение о дожде бело-молочного божественного напитка, превратившегося в озеро, в котором богатырь Богатырь Дибилитэр купается, отсутствие описания встречи богатыря с женой на родине богатыря не являются грубым нарушением канона. Отмечается отсутствие мифологических образов госпожи Аан Алахчын Хотун, Духа огня Хатан Тэмизрийэ и др., вкозь описываются Всевышние божества.

Содержание авторского произведения Л. С. Афанасьевой в стиле олонхо

Объем 3188 поэтических строк. Сюжетно-композиционный строй содержит все компоненты традиционного олонхо: время первотворения среднего мира, зачин, завязка, развитие сюжета, кульминация, развязка. В зачине – время первотворения срединной земли, описание Земли Туорадыма, на которой живет народ саха. Земля Туорадыма богата рогатым скотом, на поляне пасутся рогатый скот, лошади. Люди доят полную берестяную посуду молока, утоляют жажду кумысом, кормятся жирным мясом. Жили на этой изобильной, богатой земле старик Мээрикээн Бэргэн с супругой Чуохалыма Куо. У них было все, кроме детей

В один прекрасный день Мээрикээн Бэргэн на своем коне, осматривая свой алас Туорадыма, вдруг слышит громкий плач мальчика. Не верит ушам. Потом вспоминает старинный рассказ о том, что Всевышние божества спускали на землю богатыря для защиты людей айыы. Прибыв на место, где плакал ребенок, видит в колыбели лежит мальчик с луком в руках, который тянет тетиву до самых ушей, играет тяжелым шаром. На радостях Мээрикээн Бэргэн садится на колени пред колыбелью и начинает песню свою: «Я хозяин этих земель Мээрикээн Бэргэн. Вижу, мальчик мой, когда достигнешь зрелости, возмужаешь, станешь сильным, крупным богатырем. Всевышние, услышав нашу мольбу, отправили нам тебя. Теперь я отнесу тебя жене госпоже Чуохалыма Куо». Он собирается взять его на руки, но ребенок встает, выскакивает из колыбели и начинает петь: «Когда мне исполнилось шесть месяцев, Всевышние, посадив меня на крылья Орла, отправили на Среднюю землю для защиты их жителей. Благославляя меня, они сказали, если мне понравится Земля Туорадыма, меня найдут ее жители». Мээрикээн Бэргэн от радости с ребенком в руках прибегает домой, ставит ребенка посреди двора. Девять молодых открывают дверь дома. Из дома выходит в сопровождении семи девушек-стерхов Чуохалыма Куо. Увидев ребенка, Чуохалыма Куо просит супруга развести огонь, угостить его и землю благодатную кумысом. Мээрикээн Бэргэн благославляет, угощая Дух Домашнего очага: «Пусть сын наш вырастет: пусть у него будет вид и сила богатыря. Пусть мышцы его будут тверды как березовые поленья, пусть плечи его будут в восемь сажень, талия его будет в пять сажень, бедра – в три сажени. Пусть он будет защитником жителей аласа Туорадыма от богатырей абаасы из нижнего мира». Мальчика нарекают именем «Богатырь Эрэли Бэргэн, имеющий быстрого коня Кёнэ Көгөччөр». Хвастаясь своей меткостью, мальчик достает лук стреляет и попадает в черного ворона. Он вырастает чудесно: прошли сутки – ему стал год, через двое суток

– ему два года, через трое суток – три года. Превращается в прерасно сложенного, красивого мужчину. Охотник с Байанаем, он становится кормильцем родителей. Со временем стал думать о женитьбе. Начинается ветер. Богатырь Эрэли видит орла, который сообщает о его нареченной будущей жене прекрасной Сайбары Куо. Но ей намерен свататься богатырь Нижнего мира Хаан Хабар обургу. Эрэли Бэргэн должен успеть прибыть к ним и жениться на Сайбары Куо.

Орел, продолжая выполнять роль традиционного вестника, сообщает о предназначенном богатырю коне. Эрэли Бэргэн зовет на помощь шаманку Энгсиэли Куо. Сообщает ей о своем намерении жениться и говорит, о том, что далеко отсюда стоит серебряный амбар, внутри которого богатырские одежда и снаряжения. Просит принести их. А сам идет за нареченным конем, который показывает свой крутой характер, но богатырь своей физической силой укоротил коня. Конь говорил по-человечески, обещает быть верным другом. Богатырь прибывает домой на своем коне. Оседлав коня серебряным седлом, вооружается тяжелой дубиной и острой саблей. Поклонившись родителям, прощается, получает благословение родителей. По традиции олонхо 108 строк посвящается красивому описанию езды коня. На 88-й день Эрэли Бэргэн видит отдыхающего тридцатый день после утомительных сражений в защиту среднего мира от врагов из нижнего мира великого шамана старика Юрэллэ. Образ шамана является одним из характерных персонажей виллойской эпической традиции. Шаман советует при встрече с богатырем абаасы не вступить в бой, а попытаться схитрить и вызвать состязаться в стрельбе из лука. А что будет дальше – будет знать только он сам. “Но, если все же сражение будет неизбежно, пей и сотри тело священной водой, которая будет с дождем падать с неба”, – говорит шаман богатырю.

Богатырь в пути встречает Хапчырбан Куо удабан, которая сообщает, что он опоздал и предлагает себя в жены. Богатырь айбы делает вид, что согласен и отправляет женщину абаасы на гору купаться в озерном омуте. Когда Хапчырбан Куо выплывает из озера, Богатырь Эрэли убивает ее. Женщина абаасы исчезает, проклиная богатыря. Богатырь едет дальше к нареченной невесте. Прибывает в прекрасную, богатую землю. Из дома выходит хозяин Чобунай Бэргэн, которого поддерживают восемь огромных мужчин. Старика оказывается по душе будущий зять. Однако его тяготит то, что должен прибыть и взять силой их дочь богатырь абаасы Хаан Хабар. Боясь, что в скором времени появится богатырь абаасы, советует скорей уехать с девушкой на свою родину Туорадыма. Своим слугам приказывает кормить богатыря. В это время из комнаты хаппахчы выходит солнцеподобная красавица в сопровождении семи девушек кыталык. Сайбары Куо сообщает о согласии выйти за него замуж и просит скорей уехать в алас Туорадыма. Мать красавицы Уйгулаан Куо готовит супружеское ложе, и молодые проводят 3 ночи любви. Мотив – новшество: мать показывает людям простыню – свидетельство чистоты невесты. Это – привнесение современного олонхосута. Подробно описывается обряд прощания Сайбары Куо с родным домом, с родителями: невеста угощает огонь кумысом, мать и отец благославляют молодоженов. Эрэли Бэргэн, три раза покрутив жену, превращает ее в яйцо гоголя, прячет в ухе коня. Вдруг начинает сгущаться черная туча, начинается страшная буря. Появляется богатырь абаасы Хаан Хабар. Богатырь Эрэли Бэргэн поручает коню Бортуу Боотуру быстрее уехать и, если понадобится, по первому же зову спешить на помощь хозяину. По канону олонхо богатыри перед сражением начинают гооворить слова бахвальства, с гордостью перечислять свои достоинства. Богатырь абаасы представляется, знакомит откуда родом, чьих он сын, при этом говорит, что с десяти лет считал своей невестой Сайбары Куо. Богатырь айбы Эрэли Бэргэн не отстает от богатыря абаасы: представляется, и говорит о своем намерении сражаться с ним до конца. По совету Шамана он предлагает состязаться в стрельбе из лука. У чьих ног упадет стрела, тот и возьмет в жены Сайбары Куо. Богатырь абаасы обрадовался такому предложению. Оба вместе стреляют из своих луков. Три дня и ночи ждут, но так и не дождались. Это новшество автора. Шаман айбы, как и обещал, ждал на созвездии Юргэл и схватил стрелу богатыря абаасы и сломал. Через три дня стрела богатыря Эрэли Бэргэн, падая с неба, протыкает сердце и печень абаасы. Абаасы, ползком двигаясь в западную сторону неба, проговаривает, что он домой дойдет, вылечится и все равно убьет богатыря айбы. Эрэли Бэргэн с женой на коне едут домой. Вдруг, откуда ни возмись, появляется невидимый абаасы. Эрэли Бэргэн начал бить по сторонам. Начинается страшное сражение саблями, тяжелыми дубинами. На тридцатые сутки сражения сила богатыря абаасы ослабевает, перед смертью признает свое

окончательное поражение. Начинается теплый дождь. Эрэли Бэргэн моется дождевой водой и становится в десять раз сильнее прежнего. Счастливые молодожены прибывают домой. Родители богатыря встречают с благословением и устраивают свадьбу-уруу, которая превращается в настоящий ысыах.

Устойчивая образная система эпического наследия не нарушается: все образы сохраняют своеобразие героев традиционного олонхо.

Мотивами-новшества произведения Л. С. Афанасьевой в виде показа людям матерью невесты простыни – свидетельства чистоты невесты после проведенной молодоженами трех ночей любви, слишком детального описания свадьбы-уруу приближают текст к литературному произведению, подтверждая, что произведение Л. С. Афанасьевой – авторское произведение в стиле олонхо.

Заключение

По итогам анализа сюжетно-композиционных строев, мотивного состава, образной системы произведений В. В. Семеновой, Л. С. Афанасьевой, созданных в стиле олонхо, отмечаем некоторые отличия от традиционного олонхо (маленький объем произведений; отсутствие мифологических образов Аан Алахчын Хотун, Хатан Тэмизэрийэ и др.; отсутствие образов всевышних божеств или только их упоминание героями и др.). Встречающиеся некоторые авторские привнесения (показ людям матерью невесты простыни – свидетельства чистоты невесты после проведенной молодоженами трех ночей любви, слишком детальное описание свадьбы-уруу) не влияют на общую картину. Присутствие образов шамана Юрэллэ, шаманок в виде стерхов («Богатырь Дибилитэр»), шаманки айыы Энгсиэли и шаманки абаасы Хапчырган Куо («Богатырь Эрэли Бэргэн») свидетельствует о следовании авторов Вилюйской эпической традиции.

В целом сюжет, мотивы, герои произведений воссозданы по традиционным канонам национального эпоса олонхо. Авторы хорошо знакомы с особенностями героического эпоса – олонхо, и потому не допускают искажений и неправильных интерпретаций его компонентов. Язык создателей произведений богат художественными средствами. Поэтому можно утверждать, что современными олонхосутами созданы авторские олонхо, отличающиеся «богатством и разнообразием сюжетов, обилием ярких бытовых деталей и общими художественными достоинствами» [12, с. 11].

Результат исследования приводит к выводу: якутский героический эпос олонхо, испытывая незначительные изменения, продолжает бытовать «в целом в своей исконной форме со всеми присущими ему издревле специфическими чертами» [1, с. 79].

Литература

1. Астахова А. М. Былины Севера / А. М. Астахова. – Москва ; Ленинград : Издательство АН СССР, 1938. – Т.1. – 656 с.
2. Гильфердинг А. Ф. Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г. / А. Ф. Гильфердинг. – Москва ; Ленинград : Издательство АН СССР, 1949. – Т. 1. – 736 с.
3. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Избранные труды / В. М. Жирмунский. – Ленинград : Наука, 1974. – 727 с.
4. Путилов Б. Н. Эпическое сказительство : Типология и этническая специфика / Б. Н. Путилов. – Москва : Восточная литература РАН, 1997. – 295 с.
5. Пухов И. В. Героический эпос Алтае-Саянских народов и якутские олонхо / И. В. Пухов ; редколлегия : В. Н. Иванов (ответственный редактор) ; Институт гуманитарных исследований АН РС (Я). – Якутск : Издательство СО РАН, Якутский филиал, 2004. – 328 с.
6. Пухов И. В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы / И. В. Пухов. – Москва : Издательство АН СССР, 1962. – 256 с.
7. Илларионов В. В. Эпическое наследие народа саха / В. В. Илларионов. – Новосибирск : Наука, 2016. – 344 с.
8. Кузьмина А. А. К вопросу о трансформации якутского героического эпоса олонхо : постановка проблемы, систематизация и периодизация / А. А. Кузьмина // Научный диалог. – 2019. – № 10. – 280- 289 с.
9. Анисимов Р. Н. Современное состояние эпической культуры Якутии : традиции и процессы трансформации // Ысыах Олонхо в Олёмке : пути возрождения, популяризации и сохранения эпического наследия : сборник тезисов по материалам XI Республиканской научно-практической конференции

(Олекминск, 8-10 февраля 2020 г.) / Р. Н. Анисимов, А. Ф. Корякина ; под редакцией Р. В. Корякиной, Е. Е. Жирковой. – Якутск : Алаас, 2020. 78-82 с.

10. Борисов Ю. П. Параллелизм в вариантных эпосах олонхо / Ю. П. Борисов // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2013. – № 12 (30). – Тамбов : Грамота, 2013. – С. 29-33.

11. Сатанар М. Т. Научно-методологический контекст в трудах отечественных фольклористов в ракурсах современной науки / М. Т. Сатанар // *Эпосоведение*. – 2020. – № 6 (30). – С. 148-159.

12. Львова С. Д., Гиперболизация в якутском эпосе / С. Д. Львова // *Эпосоведение*. – 2020. – № 12 (28). – 127-136 с.

13. Герасимова Л. Н., Изобразительные глаголы в репрезентации «Богатырь» в текстах олонхо раннего и позднего периодов / Л. Н. Герасимова // *Эпосоведение*. – 2021. – № 12 (30). – С. 98-104 с.

14. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо / Н. В. Емельянов. – Москва : Наука, 1980. – 376 с.

15. Окладников А. П. Якутский эпос (олонхо) и его связь с югом / А. П. Окладников. – Якутск : Сайдам, 2013. – 64 с.

16. Афанасьева Л. С. Эрэли Бэргэн (Богатырь Эрэли Бэргэн) / Л. С. Афанасьева. Авторское произведение в стиле олонхо” : Рукопись.

17. Семенова В. В. (Богатырь Кюн Дибилитэр) / В. В. Семенова. Авторское произведение в стиле олонхо. Рукопись

References

1. Astakhova A. M. *Epics of the North*. Moscow, Leningrad, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1938, Vol. 1, 656 p. (In Russ.)

2. Gilferding A. F. *Onega epics recorded by A. F. Gilferding in the summer of 1871*. Moscow, Leningrad, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1949, Vol. 1, 736 p. (In Russ.)

3. Zhirmunsky V. M. *The Turkic heroic epic. Selected works*. Leningrad, Nauka Publ., 1974, 727 p. (In Russ.)

4. Putilov B. N. *Epic storytelling: Typology and ethnic specificity*. Moscow, Oriental Literature of the Russian Academy of Sciences, 1997, 295 p. (In Russ.)

5. Pukhov I. V. *The Yakut heroic epic olonkho. Basic images*. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1962, 256 p. (In Russ.)

6. Pukhov I. V. *The heroic epic of the Altai-Sayan peoples and Yakut olonkho*. Ed by V. N. Ivanov. Yakutsk, 2004, Publishing House SB RAS, Yakut branch, 328 p. (In Russ.)

7. Illarionov V. V. *The Epic heritage of the Sakha people*. Novosibirsk, Nauka Publ., 2016, 344 p. (In Russ.)

8. Kuzmina A. A. Transformation of the Yakut Heroic Epos Olonkho: Statement of the Problem, Systematization and Periodization. *Nauchnyi dialog*. 2019, no. 10, pp. 280-289. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-10-280-294> (In Russ.)

9. Anisimov R. N., Koryakina A. F. The current state of the epic culture of Yakutia: traditions and transformation processes. In: *Ysyakh Olonkho in Olekma: ways of revival, popularization and preservation of epic heritage: a collection of abstracts based on the materials of the 11th Republican Scientific and Practical Conference (Olekminsk, February 8-10, 2020)*. Ed. by R. V. Koryakina, E. E. Zhirkova. Yakutsk, Alaas Publ., 2020, pp. 78-82. (In Russ.)

10. Borisov Yu. P. Parallelism in variant olonkho epics. *Philology. Theory & Practice*, 2013, no. 12 (30), part 2, pp. 29-33. (In Russ.)

11. Satanar M. T. Academic and methodological context in the works of Russian folklorists in the view of Modern Science. *Epic studies*. 2020, no. 2(18), pp. 148-159. DOI: <https://doi.org/10.25587/z6771-4742-0825-e> (In Russ.)

12. Lvova S. D., Hyperbolization in the Yakut epic (based on the texts of olonkho Mighty Er Sogotokh and Kyys Debiliye). *Epic studies*. 2020, no. 4 (28), pp. 127-136. DOI: <https://doi.org/10.25587/o8374-9878-7032-k> (In Russ.)

13. Gerasimova L. N. Image-forming verbs in the representation of the concept “BOGATYR” in olonkho texts of early and late periods. *Epic studies*. 2021, no 4 (24), pp. 98-104. DOI: <https://doi.org/10.25587/s7462-4688-3258-v> (In Russ.)

14. Emelyanov N. V. *Plots of Yakut olonkho*. Moscow, Nauka Publ., 1980, 376 p. (In Russ)

15. Okladnikov A. P. *The Yakut epic (olonkho) and its connection with the south*. Yakutsk, Saydam Publ., 2013, 64 p. (In Russ.)

16. Afanasyeva L. S. *Jerjeli Bjergjen (The Goddess of Hope Berg)*. Author’s work in the style of olonkho. Manuscript. (In Yakut)

17. Semenova V. V. *Kөмүс үүннөҕөһө, Күүстөҕөһө күүннөҕөһө, Көгөччөр атааһ, Куоппат куоҕбат, Куттаҕаһа суох Күн Дибилитэр буһатыр (“Bogatyr Kyun Dibilitër”)*. Author’s work in the style of olonkho. Manuscript. (In Yakut)